

Государственная
БИБЛИОТЕКА
СССР
им. С. И. Денина

Д3689-64

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 24

1908 г.

12 іюня

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и
пересылкой 6 руб.—Отдѣльный
номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка, Редакція
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для
печатанія за 1 стран. 5 р., за $\frac{1}{2}$
стр. 3 руб., за $\frac{1}{4}$ стр. 2 р.,
строчка—20 к. При повтореніи
объявленій дѣлается скидка по
соглашенію.

Отдѣль officialный.

Распоряженія Правительства.

Назначеніе единовременнаго пособія.

Указомъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода, отъ 24 мая 1908 года за № 6016, дано звать Его Преосвященству, Преосвященнѣйшему Филарету, Епископу Вятскому и Слободскому, о назначеніи, за службу по епархіальному вѣдомству, единовременнаго пособія, по правиламъ ВЫСОЧАЙШЕ утвержденного 3-го іюня 1902 года Устава, заштатному священнику села Великорѣчья, Яранскаго уѣзда, Владимиру Спасскому, въ размѣрѣ 300 рублей, съ выдачей онаго изъ Яранскаго казначейства.

Распоряженія Епархіального Начальства.

ПЕРЕМѢНЫ ПО СЛУЖБѢ.

Опредѣлены: на священническія мѣста: состоящій на діаконской вакансіи при Глазовскомъ Преображенскомъ соборѣ священникъ *Василій Красовскій* къ Предтеченской церкви г. Котельнича—1 іюня; псаломщикъ с. Укана Глаз. у. *Викторъ Арсеньевъ* въ с. Малокоролевское, Глаз. у.,—1 іюня.

На діаконскія мѣста: псаломщикъ с. Кельчина, Сар. у., *Василій Стефановъ* въ Киринскій заводъ, Слоб. у.,—1 іюня; состоящій на псаломщической вакансіи въ Высогорьѣ, Кот. у., діаконъ *Іоаннъ Мезринъ* въ то же село Высокогорье Кот. у.,—1 іюня.

На псаломщическія мѣста: учитель Ворцынской миссіонерской бесермянской школы, Глаз. у., *Феодоръ Вершининъ* назначень временно исправляющимъ должность псаломщика въ с. Порѣзь, Глаз. у., 31 мая.

Временно исправляющій должность псаломщика при Предтеченской церкви г. Котельнича *Анатолій Несмѣловъ* утверждень въ должности псаломщика—3 іюня.

Перемѣщены: священникъ с. Новотроицкаго, Яран. у., *Алексѣй Верещагинъ* въ с. Свиногорье, Елаб. у.,—1 іюня; священникъ с. Зюзино-Афанасьевского, Глаз. у., *Викентій Медведевъ* въ с. Великорѣчье, Яран. у.,—1 іюня; священникъ с. Малокоролевскаго, Глаз. у., *Сергѣй Десницкій* въ с. Порѣзь, Глаз. у.,—1 іюня; діаконъ Троицкой церкви Бѣло-Холуницкаго завода, Слоб. у., *Михаиль Тронинъ* въ с. Сарали, Сар. у., съ откомандированіемъ къ Вятскому Каѳедральному собору для исполненія обязанностей псаломщика,—1 іюня.

Умерли: заштатный священникъ с. Большерудкинскаго, Яран. у., *Іоаннъ Селивановскій*—14 мая (родился въ 1838 г. 8 н. въ с. Липовѣ, Яран. у., отъ псаломщика; въ 1854 г. уволенъ

изъ 2 кл. Вятской духовной семинаріи; въ 1854 г. 14 окт. опредѣлень псаломщикомъ въ с. Усадь, Малм. у.; въ 1860 г. 22 іюля рѣкоположень въ санъ діакона въ с. Кундышь Яран. у.; въ 1871 г. 21 мар. рукоположень въ санъ іерея къ той же церкви с. Кундыша; въ 1882 г. 30 дек. опредѣлень на настоящее мѣсто; въ 1906 г. 12 февр. уволень за штатъ.

№ п/п	Имя	Служба	Служба	Служба	Служба
1	Иванъ Ивановичъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ
2	Петръ Петровичъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ
3	Александръ Александровичъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ
4	Николай Николаевичъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ
5	Василій Васильевичъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ
6	Иванъ Ивановичъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ
7	Петръ Петровичъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ
8	Александръ Александровичъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ
9	Николай Николаевичъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ
10	Василій Васильевичъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ
11	Иванъ Ивановичъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ
12	Петръ Петровичъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ
13	Александръ Александровичъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ
14	Николай Николаевичъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ
15	Василій Васильевичъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ
16	Иванъ Ивановичъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ
17	Петръ Петровичъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ
18	Александръ Александровичъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ
19	Николай Николаевичъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ
20	Василій Васильевичъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ	Священникъ

СВѢДѢНІЯ

о вакантных мѣстахъ въ епархіи.

Наименованіе прихода	Количество прихожанъ		Количество церковной земли		Церковныя причтovyя помѣщенія	Составъ причта
	м.	п.	ж.	п.		
Протоіерейское:						
При Малмыж. Богоявленскомъ соборѣ	3160	3499	29	—	Казенныя	1 прот., 3 св., 1 д. и 3 псалом.
Священническія:						
При Вят. Спасс. соборѣ.	232	320	25	1258	Казенныя.	1 пр., 2 св., 1 д. и 3 п.
При Елаб. пріютской ц.	—	—	—	—	Казенныя.	1 священ.
Въ селахъ:						
Вят. у.: Верхн. Кырмыжѣ.	929	948	33	—	Казенныя.	1 священ. и 1 псал.
Елаб. у.: Вемышевѣ . . .	4575	4612	—	—	Казен. для 4 член. причта	3 св., 1 д. и 3 пс.
Пыжеучахъ	5291	5401	39	—	Нѣтъ.	2 св., 1 д. и 2 пс.
Урж. у.: Черемисс. Тур.	3709	4134	37	—	Нѣтъ.	2 св., 1 д. и 2 псал.
Яран. у.: Кокшагѣ . . .	2784	2987	51	100	Казенныя	2 св., 1 д. и 2 псал.
Великопольѣ 2	1941	2042	108	518	Казенныя.	2 св., 1 д. и 2 псал.
Кугушергѣ	3609	3816	49	2065	Нѣтъ.	2 св., 1 д. и 2 псал.
Новотроицкомъ	1435	1467	36	—	Казенныя.	1 св., 1 д. и 1 пс.
Малмыж. у.: Сюмсахъ . .	3275	3379	48	—	Казенныя.	2 св., 1 д. и 2 псал.
Кизнери	2219	2364	548	—	Казенныя.	3 св., 1 д. и 3 пс.
Старой Меньѣ	709	699	14	120	Казенныя.	1 священ. и 1 псал.
Орлов. у.: Березовѣ . . .	3209	3454	2	—	Казенныя	2 св., 1 д. и 2 псал.
Бѣлоозерѣ	3037	3244	3	—	Нѣтъ.	2 священ. и 1 псал.
Котельнич. у.: Вишкилѣ	1338	1431	38,13	—	Казенныя	1 св., 1 д. и 1 пс.

Сарап. у.: Шарканѣ	8751	8749	210	1731	Казенныя.	5 св., 1 д. и 5 псал.
Докшѣ	1362	1393	35	—	Казенныя.	1 свящ., и 1 псал.
При Николаевской церкви Ижевскаго завода	6796	об.п.	—	—	1 каз. домъ.	2 св., 1 д. и 2 псал.
Слоб. у.: Вагинѣ	992	1137	33	60	Казенныя.	1 св. и 1 псал.
Сырьяно-Николаевскомъ	2275	2469	74	1739	Казенныя.	2 св., 1 д. и 2 пс.
Глазов. у.: Ядгурецкомъ	2168	2036	3	1726	Нѣтъ.	2 св., 1 д. и 2 пс.
Валамазѣ	853	942	53	—	Нѣтъ.	1 свящ. и 1 пс.
Зюзино-Афанасьевскомъ	2681	2733	60	460	Казенныя.	2 св., 1 д. и 2 псал
Діаконскія:						
При Глаз. Преобр. соб.	6452	6397	—	—	Нѣтъ.	1 пр. 3 св. 2 д. и 4 пс.
Въ селахъ:						
Орл. у.: Монастырскомъ	1853	1904	4	—	Казенныя.	1 св., 1 д. и 1 пс.
Уржумс. у.: Байсѣ	3682	4071	5	200	Казенныя.	2 св., 1 д. и 2 пс.
Кукнурѣ	4293	4323	52	168	Нѣтъ.	3 св., 1 д. и 3 пс.
Токтайбѣлягѣ.	3878	4031	70	2416	Казенныя.	3 св., 1 д. и 3 пс.
Псаломщическія:						
Въ селахъ:						
Вят. у.: Бобинѣ	3378	3734	29	1500	Казенныя.	2 св., 1 д. и 2 пс.
Глаз. у.: Уканѣ	7278	6948	207	218	Казенныя.	4 св., 1 д. и 4 пс.
Малм. у. При Красно- ярской единовѣрческой ц.	246	230	1	—	Казенныя.	1 свящ. и 1 псал.
Кизнери	2339	2413	199	—	Казенныя.	3 св., 1 д. и 3 пс.
Сарап. у.: Кельчинѣ	2540	2689	3	—	Казенныя.	2 св., 1 д. и 2 пс.
Яран. у.: Кугушергѣ	3609	3816	49	2065	Нѣтъ.	2 св., 1 д. и 2 пс.

И. д. Редактора официального отдѣла Еп. Вѣд. *В. Ивановскій.*

Государственная
Библиотека
СССР
им. В. И. Ленина

П3689-64

ВЯТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 24

1908 г.

12 іюня

ИЗДАНИЕ ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ.

Годовая цѣна съ доставкой и
пересылкой 6 руб.—Отдѣльный
номеръ 20 коп.

АДРЕСЪ: Г. Вятка. Редакція
Епархіальныхъ Вѣдомостей.

ОБЪЯВЛЕНІЯ принимаются для
печатанія за 1 стран. 5 р., за 1/2
стр. 3 руб., за 1/4 стр. 2 р.,
строчка—20 к. При повтореніи
объявленій дѣлается скидка по
соглашенію.

Отдѣлъ неофициальный.

Годъ законоучительства въ начальной школѣ.

(1906—1907 учебный годъ).

(Окончаніе).

IV.

Хотя мы никогда не раздѣляли довольно распространеннаго взгляда, что въ первомъ отдѣленіи, пока дѣти не одолѣютъ механизма грамоты, не стоитъ начинать уроковъ Закона Божія, тѣмъ не менѣе съ нѣкоторой робостью приступили къ занятіямъ и боязнью за возможность усвоенія нашихъ уроковъ младшими дѣтьми. Дѣйствительность же превзошла всѣ наши ожиданія. Дѣти отлично разобрались, на примѣръ, въ пониманіи основъ сверхъесте-

ственного и естественнаго откровенія. Правда, намъ пришлось много поработать надъ выработкою наиболѣе простыхъ формъ выраженія и избѣгать употребленія обычной богословской терминологіи. Но должны сказать, что только въ этомъ отношеніи нами была сдѣлана уступка возрасту нашихъ слушательницъ. Существенныя же, основныя черты всѣхъ актовъ богопознанія были переданы нами вполне логически точно. Мы поставили своей задачей на первыхъ урокахъ Закона Божія начертать въ душахъ молодыхъ нашихъ слушательницъ кроткій, милостивый и любящій образъ Господа Бога, чтобы дѣти привыкли видѣть въ Господѣ источникъ любви и милосердія. Поставивъ вопросъ дѣтямъ: любятъ ли они Бога и за что любятъ, мы разъяснили имъ, что самъ Богъ очень любитъ людей и особенно дѣтей. Для иллюстраціи этой мысли мы воспользовались картиной „Благословеніе дѣтей“.

Чтобы показать, какъ Господь любитъ не только праведныхъ, но и грѣшныхъ, мы сказали притчу о блудномъ сынѣ и кратко коснулись догмата искупленія рода человѣческаго. Потомъ познакомили дѣтей съ существомъ Божиимъ и Его свойствами и перешли къ разсказу въ порядкѣ о сотвореніи міра и человѣка, блаженствѣ людей и грѣхопаденіи. Къ послѣднему разсказу мы присоединили болѣе подробное изложеніе догмата искупленія рода человѣческаго. Закончивъ предварительно изложеніе необходимыхъ событій ветхаго завѣта, мы перешли, опуская остальныя подробности ветхаго завѣта, къ изложенію событій, положенныхъ въ основаніе дванадцятихъ праздниковъ и изученію молитвъ, раздѣливъ наши уроки на двѣ части съ такимъ расчетомъ, чтобы первую половину урока посвящать на изученіе указанныхъ событій священной исторіи, а вторую половину на заучиваніе молитвъ.

Разсказы священной исторіи передавались дѣтямъ съ указанными выше приѣмами. Изученіе же молитвъ совершалось устнымъ способомъ и потребовало много напряженія силъ, чтобы уничто-

жить въ преподаваніи характеръ какой либо принудительности, скуки и даже недостаточнаго интереса. Учили маленькими дозами съ обширными предварительными изъясненіями, какъ общаго смысла всей молитвы, такъ и отдѣльныхъ выраженій и словъ. Вся эта работа совершалась безъ всякой поспѣшности и съ повтореніемъ объясненій и процесса заучиванія безъ счета всегда ровнымъ и спокойнымъ голосомъ, хотя бы пришлось повторять одно и то же болѣе 10 разъ. Къ нашему удивленію работа эта проходила у насъ такъ живо, бодро и весело, что урокъ пролеталъ незамѣтно. Обыкновенно приходилось вести занятія такъ: сначала, послѣ предварительныхъ разъясненій, имѣвшихъ своею задачею привести дѣтей къ пониманію молитвы, читалась молитва всѣми дѣтьми при помощи преподавателя, потомъ отдѣлялась только извѣстная часть молитвы, которую начинали твердить то хоромъ, то при помощи отвѣтовъ отдѣльныхъ ученицъ и опять хоромъ и т. д.

Мы подолгу на одной и той же работѣ не останавливались, чтобы не сдѣлать ее скучной и однообразно-утомительной, а нѣсколько разъ прерывали ее и опять возвращались къ ней въ одинъ и тотъ же урокъ по нѣскольку разъ. Обыкновенно возвращались къ повторенію предшествующихъ молитвъ, читали ихъ по одиночкѣ и хоромъ и пѣли.

Пѣніе, дополнимъ мы, было постояннымъ спутникомъ нашихъ занятій и являлось незамѣнимымъ факторомъ для освѣженія, оживленія и подбадриванія вниманія нашихъ крошекъ.

Занятія въ I отдѣленіи, ранѣе представлявшіяся намъ трудными, настолько для насъ стали привлекательными отъ послѣдствій, что мы и дѣти съ неудовольствіемъ встрѣчали объявленія о концѣ урока. При такой бодрой и веселой работѣ мы безъ всякихъ особыхъ напряженій прошли нѣсколько разъ программу I отдѣленія до святокъ и стложили изученіе десятословія и символа вѣры до второй половины только для того, чтобы имѣть свѣжіи матеріалъ для изученія.

Во вторую половину учебного года мы повторили все пройденное и перешли къ изученію десятословія и символа вѣры, разъяснивъ предварительно дѣтямъ высокую важность и обязательность для православныхъ христіанъ знанія и точнаго исполненія въ изложенныхъ заповѣдяхъ требованій и, правильнаго пониманія догматовъ православной церкви. Для лучшаго воздѣйствія на умъ и сердце, нами была рассказана исторія дарованія Закона Божія на Синаѣ и раскрыта картина достиженія православной церковью вселенской правды вѣроученія путемъ собранія на вселенскіе соборы пастырей и учителей по возможности со всего свѣта, когда голосъ всей церкви вѣщалъ духомъ святымъ точное изложеніе церковной вѣры. Заучиваніе десятословія и символа вѣры на первыхъ шагахъ шло довольно медленно, но потомъ, по мѣрѣ укрѣпленія вниманія у дѣтей и при ласковомъ отношеніи къ ихъ работѣ, они постепенно втягивались, при чемъ вниманіе и память ихъ постепенно укрѣплялись до того, что въ концѣ изученія приходилось ихъ даже сдерживать, чтобы совершенно напрасно не утомить ихъ дарованій.

Въ концѣ учебного года мы присоединили занятія по славянскому чтенію и прочитали съ дѣтьми по часослову *) утреннія и вечернія молитвы и тропари дванадцатыхъ праздниковъ, при чемъ тропари были уяснены путемъ перифраза на русскій языкъ. Дѣти бойко и увѣренно пѣли тропари, но прочесть устно эти пѣснопѣнія могли только наиболѣе способныя и даровитыя. Мы и не стремились къ тому, чтобы всѣ дѣти твердо изучили тропари, такъ какъ это усвоеніе, по нашему мнѣнію, желательно и возможно только въ 3 отдѣленіи.

Для оживленія дѣтскаго вниманія и для сближенія ихъ душъ и сердець съ богослуженіемъ православной церкви, мы пѣли съ ними многія пѣснопѣнія изъ божественной литургіи и достигли того, что наши ученицы во время литургіи, за которой прича-

*) Мы хотѣли начать чтенія по св. Евангелію, но этихъ книгъ не хватило на всѣхъ ученицъ, и мы принуждены были начать съ часослова и перейти на псалтырь.

щались св. Таинъ, въ общемъ хорѣ принимали такое дѣятельное участіе, что постороннему человѣку трудно было крошекъ I отдѣленія отдѣлить отъ старшихъ ученицъ.

Проработавъ цѣлый годъ въ I отдѣленіи, мы пришли къ тому выводу, что дѣти этого возраста могутъ быть признаны больше всего „Божьей нивой“, что на нихъ законоучителю нужно обращать какъ можно больше вниманія, если онъ хочетъ подражать Божественному нашему Учителю—Иисусу Христу, который относился съ особенной трогательной нѣжностью къ дѣтямъ и видѣлъ въ нихъ самый чистый сосудъ для Царствія Божія.

Неправильно дѣлаютъ тѣ, которые откладываютъ изученіе основъ Закона Божія до усвоенія дѣтьми механизма чтенія. По нашему мнѣнію, во весь курсъ въ народной школѣ учебниковъ не нужно употреблять, какъ учебниковъ, а выдавать ихъ дѣтямъ только для чтенія по ихъ желанію и по встрѣтившейся надобности. Выдавать же учебникъ въ I отдѣленіи для обязательнаго заучиванія положенныхъ по программѣ молитвъ, значитъ не понимать духа христіанской вѣры и дѣтской природы.

Мы еще пользовались для воздѣйствія на воображеніе дѣтей произведеніями поэзіи на религиозные мотивы и съ дѣтьми заучивали стихотворенія вродѣ: „Тайная вечеря“, „Христосъ Воскресъ“, „Подраженія псалму 14“ и т. д.

Мы имѣемъ въ виду въ непродолжительномъ времени издать небольшой сборникъ стихотвореній для дѣтей на священно-библейскіе мотивы. Думаемъ, что отсутствіе этой книги составляло большое упущеніе для нашихъ начальныхъ школъ.

* * *

Заканчивая наши строки, мы просимъ нашихъ благосклонныхъ читателей отнестись къ нашей работѣ съ полной снисходительностью, какъ къ результату опытовъ и наблюденій одного учебнаго года. Въ текущемъ учебномъ году мы имѣемъ намѣреніе присоединить еще нѣсколько полезныхъ нововведеній въ обстановкѣ

преподаванія Закона Божія, которыя сочтемъ долгомъ непременно представить на судъ читателей.

Мы будемъ имѣть въ этомъ случаѣ больше фактическаго матеріала для болѣе смѣлыхъ и вѣрныхъ обобщеній и рѣшительныхъ выводовъ.

О пастырскомъ судѣ чести.

Приходится выслушивать устно и читать въ печати довольно странныя мнѣнія, что будто бы при образованіи пастырскихъ судовъ чести послѣдніе должны взять на себя извѣстную часть, извѣстный отдѣлъ консисторскаго формальнаго судебного дѣлопроизводства!—Что же это такое?—Какъ понимать это?—И что разумѣютъ подъ пастырскимъ судомъ чести говорящіе такъ?—

Говорить такъ—значить представлять пастырскій судъ чести отдѣломъ консисторскаго суда, особой сессіей его по извѣстнаго рода преступленіямъ,—значить представлять пастырскій судъ чести судомъ формальнымъ—обязаннымъ дѣйствовать на основаніи статей закона и согласно всѣмъ формальностямъ судопроизводства. Очевидно, пастырскій судъ чести мыслится въ этомъ случаѣ, какъ особая мелкая единица формальнаго бумажнаго суда. Быть можетъ и хорошо имѣть подобную мелкую единицу формальнаго офиціальнаго суда, но это будетъ уже судъ не пастырскій и не чести.

Пастырскій судъ чести мы представляемъ себѣ совсѣмъ иначе. Самое названіе—судъ *пастырскій* должно служить намъ яснымъ указаніемъ, что судъ этотъ долженъ устраиваться по одному образцу—по образцу суда нашего Пастыреначальника Христа. Судъ, устрояемый по образцу суда Христова, долженъ быть не судилищемъ карающимъ, а лѣчебницей духовной, неустанно и властно влекущей падшую душу къ исправленію. Христосъ не покаралъ грѣшницы, пойманной на мѣстѣ преступленія и приведенной къ нему (Іоан. 8, 3—11), Онъ простилъ повѣшеннаго

за злодѣйства разбойника (Лук. 42 — 43), Онъ въ нужныхъ случаяхъ только говорилъ—или грозно: „горе вамъ книжницы и фарисее“ (Матѣ. 23, 13)—или кротко: „Иудо, лобзаниемъ ли Сына Человѣческаго предаеши“—(Лук. 22, 48),— Онъ говорилъ про себя: „не придохъ бо призвати праведники, но грѣшники на покаяніе“, (Матѣ. 9, 13),— „посланъ ко овцамъ погибшимъ“, (Матѣ. 15, 24);— и Онъ спѣшилъ къ погибшимъ душамъ, оставлялъ девяносто девять въ горахъ и шель искать одну заблудившуюся (Матѣ. 18, 12), Онъ искалъ заблудшую душу неутомимо, шель навстрѣчу ея добрымъ порывамъ. будилъ ее къ исправленію, торопилъ ея раскаяніе:... „Закхее, потщався, слѣзи, днесь бо въ дому твоёмъ подобаетъ Ми быти“... (Лук. 19, 5),— Онъ не только не искалъ, но и отказывался отъ всякихъ правъ, когда ему предоставляли ихъ— „кто Мя постави судить васъ“, говорилъ Онъ просившимъ Его раздѣлить имѣніе (Лук. 12, 13—14). Вотъ образецъ пастырскаго суда чести. Не карать, а спасать должно быть девизомъ его.

Судъ *чести* долженъ основываться не на статьяхъ закона, а на чести—на совѣсти, и только на нихъ. А честь и совѣсть не ссылаетъ въ ссылку, не лишаетъ имущества и свободы, не наказываетъ штрафомъ, а неутомимо и неотступно слѣдитъ за каждымъ порывомъ духа человѣческаго, за каждымъ настроеніемъ души человѣческой,—заставляетъ оцѣнивать всякое явленіе съ нравственной стороны, заставляетъ человѣка выбирать наиболѣе нравственные способы жизни и дѣятельности, томить, смущаетъ духъ человѣка, когда послѣдній не слушаетъ ее,—и награждаетъ минутами покоя, наслажденія и даже счастья повинующихся голосу ея. Все это съ такою же неутомимостью и неотступностью долженъ выполнять и судъ чести пастырей. „Се стою при дверехъ и толку,—аще кто услышитъ гласъ мой, и отверзетъ двери, вниду къ нему и вечеряю съ нимъ, и той со Мною“,—Апокал. 3, 20),—говоритъ Спаситель,—и этимъ вотъ голосомъ неотступно стучащей совѣсти да будетъ судъ чести пастырей. Пастыри должны

звать и звать преступника къ раскаянію и исправленію и не должны умывать рукъ подобно Пилату, предавая своего собрата на распятіе формально-бумажнаго суда.

Несомнѣнно отсюда, что пастырскій судъ чести долженъ имѣть неограниченный просторъ, какъ въ предметахъ своего вѣдѣнія, такъ и въ средствахъ и способахъ отпращенія своихъ обязанностей. Онъ долженъ имѣть дѣло съ душами, всѣ движенія и проявленія которыхъ никогда не подвести ни подъ какіе человѣческіе законы и параграфы.

Таковы, по нашему мнѣнію, основныя положенія, на которыхъ долженъ сьорганизоваться пастырскій судъ чести.

Воплощаясь на практикѣ, пастырскій судъ чести несомнѣнно долженъ имѣть свой постоянный центръ, свое мѣсто и своихъ носителей. Съ этою цѣлью въ каждомъ округѣ учреждается особый судебный совѣтъ, свѣободно избираемый на благочинническихъ сѣздахъ закрытою подачею голосовъ. Этотъ судебный совѣтъ, слѣдя за жизнью духовенства въ округѣ, обязанъ: 1) оказывать поддержку и влечь къ исправленію всѣхъ душевно павшихъ и нравственно опустившихся собратьевъ,—2) предупреждать вражду и въ самомъ началѣ ея примирять враждующихъ членовъ духовенства между собою и съ прихожанами,—3) ободрять огорченныхъ и ходатайствовать за несправедливо обиженныхъ,—4) вразумлять строптивыхъ и самоуправствующихъ и быть вообще совѣстью округа, неустрашимо обличающей въ предѣлахъ округа всѣ злоупотребленія, властно призывающей нравственно порочныхъ къ исправленію, умиротворяющей всякіе раздоры и отирающей слезы обиженныхъ.

Обязанность высокая и святая, но трудная и отвѣтственная.

Въ составъ судебного совѣта чести должно входить не мѣнѣе трехъ лицъ, при чемъ при судѣ надъ псаломщиками и діаконами въ составѣ совѣта должны находиться и псаломщики и діаконы. Самое естественное, когда предсѣдателемъ совѣта и участникомъ всѣхъ судебныхъ дѣлъ его будетъ духовникъ округа,

а членами шесть человекъ—два отъ священниковъ, два отъ діаконівъ и два отъ псаломщиковъ. Для производства дѣлъ судебного совѣта председатель вызываетъ по мѣрѣ надобности ту или другую группу,—при разборѣ смѣшанныхъ дѣлъ сразу двѣ группы, а иногда и всѣ три. Если гдѣ будетъ сочтено неудобнымъ или непрактичнымъ быть духовнику председателемъ судебного совѣта, то во всякомъ случаѣ слѣдуетъ предоставить полную свободу для выбора и другого председателя.

Свои обязанности судебный совѣтъ отправляетъ коллективно, смотря по роду дѣлъ или священнической сессіей, или діаконской, или псаломщической, или всѣми вмѣстѣ. Но можетъ быть и другая организація судебного совѣта чести. Въ составъ совѣта входятъ:—председатель священникъ, два члена священника, одинъ діаконъ и одинъ псаломщикъ. Въ этомъ случаѣ всѣ дѣла рѣшаются уже полнымъ составомъ совѣта.

Въ случаѣ надобности совѣтъ предлагаетъ кому-либо изъ своей среды, а также и изъ прочихъ членовъ духовенства округа взять на себя ближайшую заботу объ исправленіи порочнаго, о примиреніи враждующихъ, о вразумленіи заблуждающагося и проч., быть судьей чести въ извѣстномъ дѣлѣ. Совѣтъ слѣдитъ за дѣятельностью судьи чести, предоставляя ему полную инициативу въ дѣлѣ, помогаетъ ему указаніями, вліяніемъ своимъ, нравственной поддержкой, вообще прилагаетъ всѣ мѣры къ успѣшному веденію судьей дѣла. Совѣтъ требуетъ отчета у судьи только въ случаѣ дѣйствительной надобности. При веденіи какого-либо труднаго, замысловатаго дѣла совѣтъ по требованію судьи назначаетъ ему помощника или двухъ, образуя тѣмъ цѣлую коллегію. Или же самъ непосредственно берется за дѣло.

Когда всѣ дѣйствія судебного совѣта оказываются тщетными, всѣ мѣры не приводятъ къ желаемой цѣли,—судебный совѣтъ переноситъ дѣло или на пастырское собраніе, если думаетъ получить отъ этого какую-либо пользу,—или же на формальный судъ Епархіального Начальства съ своими заключеніями и замѣчаніями.

Дѣятельность судебного совѣта чести ничьему контролю не подлежитъ. Жалобы на неправильность и незаконность дѣйствій членовъ совѣта приносятся на пастырское собраніе, которое или дѣлаеть замѣчаніе не по чести поступившему, или отстраняетъ его отъ занимаемой должности и дѣлаеть новые выборы.

Члены суда чести выбираются на три года.

Роль члена суда чести—судьи чести весьма трудная роль. Но вмѣстѣ съ тѣмъ и весьма благодарная роль въ смыслѣ саморазвитія и живого отношенія къ дѣлу своего призванія. Чтобы вліять на другихъ исправляющимъ образомъ, нужно имѣть не мало силы воли, терпѣнія, находчивости, предприимчивости, энергіи, знанія, тактичности и многого другого. Но все эти полезныя качества и развиваться будутъ въ судѣ чести, такъ какъ послѣдній по необходимости долженъ будетъ знакомиться съ образомъ жизни и характеромъ натуры другихъ,—вникать въ сущность и причины дурныхъ поступковъ человѣка, слѣдить за психической стороной жизни человѣка,—изыскивать способы воздѣйствія на духъ человѣческій. Все это такого рода дѣятельность, которая оживитъ и и разовьетъ всякаго лѣниваго и недалекаго и вмѣстѣ съ тѣмъ заставитъ глубоко призадуматься надъ нравственной оцѣнкой и своей личности. Дѣятельность судьи чести будетъ дѣятельностью собственнаго призванія, ибо пастыри призваны спасать души не одной только своей паствы, но всехъ и cadaго, а также и братьей своихъ.

Громадной тактичности требуетъ отъ судьи чести начало всякаго его дѣла. Судья долженъ обстоятельно все взвѣсить и сообразить, чтобы время, мѣсто и тонъ его первыхъ судейскихъ отношеній къ своему кліенту были удачными и на первыхъ же порахъ не испортили дѣло. Судья долженъ явиться къ своему кліенту не какъ официальное лицо, надѣленное извѣстными правами и обязанностями, не какъ тѣмъ болѣе начальникъ къ подчиненному, а какъ братъ и другъ, какъ равный къ равному.

Пусть судья явится не съ притязаніями учить, наставлять, управлять, повелѣвать, а съ предложеніемъ взаимной помощи и поддержки въ дѣлѣ самоисправленія—самоусовершенствованія. Пусть судья добивается, чтобы это предложеніе было принято искренно—чистосердечно. Пусть судья ревниво слѣдитъ за собою, чтобы какъ нибудь не злоупотребить превосходствомъ своего положенія и не оскорбить чувство собственнаго достоинства у своего кліента. Судья долженъ узнать душу своего кліента, расположить его въ свою пользу, заинтересовать и увлечь дѣломъ самоисправленія. Средствами или мѣрами самоисправленія могутъ быть:—хорошій кругъ знакомыхъ, частое общеніе ихъ между собою, круговая порука ихъ съ опредѣленными благими цѣлями,—интересныя увлекающія и развивающія темы въ разговорахъ,—чтеніе и разборъ подходящихъ книгъ,—возбужденіе кліента къ ревностному и любовному исполненію своего дѣла,—просвѣтительная и благотворительная дѣятельность,—систематическое самообразование, занятія сельскимъ хозяйствомъ, ремеслами, искусствами и проч.— О мѣрахъ исправленія должно сказать, что здѣсь предоставляется судья широкое поле для проявленія своей инициативы, предприимчивости, энергіи, трудоспособности и сердечности. Лѣнивому и нерадивому судья роль эта въ трудныхъ случаяхъ будетъ не подъ силу, за то ревностный и предприимчивый съумѣетъ здѣсь сдѣлать много добра и при томъ добра такого, за которое онъ, по слову апостола, „спасетъ душу отъ смерти и покроетъ множество грѣховъ, (Іак. 5, 20). Успѣхъ дѣятельности судьи часто будетъ зависѣть отъ общества, въ которомъ вращается его кліентъ и которое судья долженъ сдѣлать своимъ союзникомъ.

Странною, оригинальною и небывалою покажется быть можетъ многимъ предлагаемая здѣсь организація пастырскаго суда чести. Но только подобная организація и можетъ быть названа *пастырскимъ судомъ чести*. Проекты подобной организаціи появлялись уже въ Вятской печати и сопровождались похвальными отзывами всероссійской печати („Руков. для сельск. паст.“ 1906 г.). Значить,

находятся сочувствующіе подобной организаціи, и быть может не мало ихъ.

Въ общемъ, однако, съ грустью приходится сознаться, что въ настоящее время особеннаго развитія въ духовенствѣ карьеризма и честолюбія, во время, когда лѣнивый только не старается подставить ногу своему сотоварищу, а себя выставить въ выгодномъ свѣтѣ предъ начальствомъ,—едва ли осуществима организація, въ основѣ которой лежитъ прямо противоположная заповѣдь: „другъ друга тяготы носите и тако исполните законъ Христовъ“ (Галат. 6, 2).

Священникъ *Поликарпъ Локтинъ*.

Кокманскій заводъ.

(Къ вопросу объ Епархіальной богадѣльнѣ).

Въ самой срединѣ казенныхъ лѣсовъ, растущихъ на границѣ Глазовскаго и Малмыжскаго уѣздовъ, находятся лѣсныя дачи частныхъ владѣльцевъ. Одна изъ такихъ дачъ, по названію Кокманская, принадлежит братьямъ Ѳ. и І. Бушковымъ, старообрядцамъ. Въ этой дачѣ въ прежнее время существовалъ винный заводъ съ довольно большимъ поселеніемъ заводскаго люда и съ прелестною пятиглавою каменною церковью. Заводъ теперь прекратилъ свое существованіе и бойкая нѣкогда жизнь въ этомъ мѣстѣ совсѣмъ замерла. Старыя казарменнаго вида постройки, громаднѣйшіе амбары и шикарные дома хозяина и управляющаго стоятъ пустыя. Въ одномъ изъ домовъ-сараявъ скромно ютится объѣздчикъ Бушковыхъ, назначеніе котораго слѣдить за цѣлостью лѣса, т. е. предупреждать и останавливать лѣсныя хищенія и пожары. Около храма на довольно высокомъ холмѣ расположены приличные дома членовъ мѣстнаго причта—священника, псаломщика и просфорницы. Скучно зимой въ заводѣ: собака, какъ го-

ворится, не пробѣжить; на улицѣ, состоящей изъ пустыхъ домовъ, обыкновенно ни души. Заводъ немного оживаетъ только въ воскресные и праздничные дни, когда прихожане собираются въ свой храмъ для молитвы.

За то какая здѣсь благодать лѣтомъ! Кругомъ благоухаетъ сосновый лѣсъ. Цвѣтушія лица распространяютъ опьяняющій аромат. Посреди завода блеститъ роскошный прудъ. Тоскующее сердце находить полную отраду въ Кокманской природѣ. Думается: чудное, здоровое и веселое здѣсь мѣсто, самое подходящее для устройства монастыря, санаторіи или богадѣльни.

„Богадѣльни?“ усмѣхнется кто-либо.

Да, и для богадѣльни хорошо здѣсь мѣсто.

Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ непременно въ Вяткѣ (и вообще въ городѣ) устраиваетъ духовенство богадѣльни для своихъ стариковъ? Вѣдь въ Вяткѣ и содержаніе страшно дорого и годъ отъ году будетъ стоить еще дороже, да и режимъ тамъ приходится держать казарменный. А этотъ режимъ для стариковъ несноснѣе всего: недаромъ одинъ изъ кандидатовъ въ богадѣльню такъ боится его (см. Вятск. Епарх. Вѣдом. № 16—17 за 1908 годъ).

Другое дѣло въ селѣ или напр., въ Кокманѣ. Тутъ для стариковъ нашихъ будетъ спокойно: не будетъ раздражать ихъ городской шумъ и не будутъ они, какъ узники, сидѣть у своихъ оконъ и поглядывать на случайныхъ прохожихъ. Да и не странно-ли людей, весь вѣкъ прожившихъ въ селѣ, подъ старость переселять въ городъ. Гораздо лучше и пріятнѣе для себя они устроятся въ деревенской, скажемъ для примѣру, Кокманской богадѣльнѣ. Здѣсь жизнь—идиллія. Каждый изъ прирѣвваемыхъ спокойно отдается любимому занятію: одинъ копается въ огородѣ, въ саду; другой сидитъ у пчелокъ; третій на прудѣ усердно рыбачить; женщины занимаются стряпней, смотрятъ за скотомъ, кормятъ птицу, любительницы ковыряютъ чулокъ; а иные изъ обитателей идутъ въ поле подышать чистымъ здоровымъ воздухомъ. А настанетъ пора ягодъ (здѣсь растутъ малина и черника) и

грибовъ, которымъ здѣсь нѣтъ числа, кого найдешь дома?! Всѣ въ лѣсу. Подъ вечеръ оживленные и бодрые старички усаживаются гдѣ-нибудь подъ липкой попить чайку. Семейная обстановка! И старики, какъ рыба въ водѣ, веселы.

Осень—скучно. Но скажите, гдѣ весело въ темные осенние вечера и тоскливые сѣрые дни: и въ селѣ, и въ городѣ одинаково ударяетъ въ окна неугомонный и надоѣдливый дождь.

А зимой? Что же, и зимой въ Кокманѣ можно устроиться недурно для желающихъ завести лыжи—знай гуляй по заводу; держать всегда въ запасѣ лопаты: кто хочетъ—убирай лишній снѣгъ. Да мало-ли чѣмъ можетъ заняться человѣкъ: шить, вышивать, вязать кружева и чулки, стирать, столярить, слесарить (можно держать инструментъ), читать газеты и книги, которыхъ въ богадѣльнѣ должно быть въ избыткѣ, попивать чай съ медкомъ со своей пасѣки и пр. и пр. Вѣдь кто захочетъ избѣжать скуки—всегда ея избѣжитъ.

Въ отношеніи питанія дѣло въ Кокманѣ опять обстоитъ лучше. Прежде всего, молоко здѣсь всегда будетъ „свое“—чистое, вкусное, такъ какъ свои тамъ будутъ коровки. Да иначе и быть не можетъ: выгонъ въ Кокманѣ—громаднѣйшій, сѣно—баснословно дешево: пудъ нынѣ крупнымъ закупщикамъ обошелся по 7 коп., такъ какъ покосы весьма велики, а жителей кругомъ нѣтъ верстъ на десять.

Затѣмъ и мясо тоже можно будетъ не покупать, а колоть (отъ избытка) своихъ телятъ, бычковъ, свиней и птицу.

Наконецъ, овощи... Ужъ, конечно, ихъ наши старички выростятъ достаточно; покупать овощи они насъ не заставятъ.

Прислуги, которая должна исполнять всѣ черныя работы, въ Кокманѣ можно держать вдвое больше, чѣмъ въ Вяткѣ, такъ какъ она здѣсь вдвое (или даже втрое) дешевле.

Экономія на баснословно-дешевыхъ здѣсь дровахъ и прочихъ продуктахъ дастъ возможность держать здѣсь двухъ-трехъ лошадей. Лошади, прежде всего, нужны будутъ для сельскохозяй-

ственныхъ цѣлей (возить дрова, пахать огородъ и пр.); а затѣмъ для поѣздокъ на еженедѣльные базары въ село Святогорье, отстоящее отъ Кокмана въ 20 верстахъ: богадѣленицы каждый поочередно съ экономкой будутъ ѣздить для закупокъ провизіи и всего необходимаго для богадѣлени и тѣмъ контролировать ея дѣйствія. Наконецъ, вѣдь богадѣленицы захотятъ когда-нибудь и въ гости прокатиться къ окружному духовенству, съ которымъ они, безъ сомнѣнія, скоро заведутъ знакомство; тогда и лошадки свои готовы: садись и поѣжай!

Хорошая сторона сельской богадѣлени еще та, что духовенство ближнихъ селъ будетъ часто навѣщать богадѣлени: вѣдь поучительно побесѣдовать съ милыми ласковыми старичками; да и поглядѣть интересно—какъ они живутъ: быть можетъ самому придется доживать тутъ свой вѣкъ. Вы скажете, что можно навѣщать богадѣленцевъ и въ Вяткѣ! Можно-то, конечно, можно, но... какъ-то неловко! Вѣдь это не въ селѣ, гдѣ нравы гораздо проще и взаимныя отношенія людей естественнѣе. Въ городѣ могутъ огоршить сухимъ вопросомъ: „что Вамъ угодно“, который сельскому жителю представляется какъ „нечего тебѣ тутъ лѣлать—здѣсь все благополучно“.

Ко всему сказанному выше надо добавить еще слѣдующее относительно Кокмана. Въ заводѣ работаетъ лѣсопильная мельница Бушковыхъ; младшій Бушковъ часто наѣзжаетъ въ Кокманъ для охоты; затѣмъ и прихожане по своимъ религіознымъ нуждамъ частенько посѣщаютъ заводъ; такъ что движеніе въ заводъ все-таки есть, хотя небольшое, но постоянное. Съ открытіемъ же богадѣлени заводъ, безъ сомнѣнія, оживетъ, такъ какъ крестьяне постоянно потянутся туда со своими услугами и продуктами.

Врачебный пунктъ ближайшій—село Святогорье (20 в.).

Итакъ, изъ сказаннаго видно, что Кокманъ—весьма подходящее мѣсто для устройства „духовной“ богадѣлени.

Еще не кандидатъ.

Налогъ на добродѣтель.

Въ № 22 „Епархіальныхъ Вѣдомостей“ помѣщена статья „Св. П. В.“, подробно трактующая о дефектахъ Устава Эмеритальной кассы духовенства Вятской епархіи.

Мы не будемъ входить въ обсужденіе вопроса о томъ, насколько справедливы выводы о П. В. о невыгодности для духовенства быть участникомъ кассы; скажемъ только, что, насколько намъ извѣстно, масса участниковъ переходитъ на высшій разрядъ. И мы полагаемъ, что едвали бы духовенство такъ упорно стало бросать свои скудные гроши на вѣтеръ, если бы не было увѣрено въ выгоды такихъ взносовъ.

Намъ хочется указать на нѣкоторую, такъ сказать, необоснованность одного изъ случайныхъ доходовъ эмеритальной кассы, который мы иначе не можемъ назвать, какъ „налогъ на добродѣтель“.

Представьте себѣ такое положеніе, читатель!

На приходъ поступилъ молодой батюшка прямо съ семинарской скамьи. Онъ полонъ увлеченія, работа кипитъ у него подъ руками. Его пастырскую ревность замѣтило начальство, и батюшка ко дню Св. Пасхи награжденъ набедренникомъ.

Молодой іерей радостно возбужденъ, вниманіе начальства его ободрило, онъ съ жаромъ принимается за новые труды.

Наступило время ревизіи. Послѣдняя сошла прекрасно. О благочинный остался вѣсьмъ доволенъ и въ концѣ предложилъ награжденному тетрадь Епархіальнаго Попечительства для записи пожертвованія по случаю награжденія набедренникомъ. Счастливый іерей подписалъ 5 руб., подумавъ: какъ въ самомъ дѣлѣ не вспомнить о сиротахъ въ радости!

Прошло лѣто, наступила осень; доходы лѣтомъ были плохи, а расхода на одну обработку земли потребовалось много. Пришло время отправлять за вторую половину года взносъ въ эмеритальную кассу. Оказалось, что по уставу кассы онъ нынѣ кромѣ обя-

зательнаго взноса, долженъ еще заплатить три рубля за награжденіе набедренникомъ, а денегъ, какъ на грѣхъ, нѣтъ! Ну всежъ извернулся, пенѣ себя не подвергъ, только подумалъ про себя: „напрасно это я расщедрился и въ попечительство цѣлую пятерку! Налю бы туда 2 рубля, а трешницу въ кассу. Правду же говорятъ, что русскій человѣкъ заднимъ умомъ крѣпокъ!“

Прошло нѣсколько лѣтъ. Нашъ пастырь съ неослабной энергіей продолжаетъ трудиться. Начальство замѣчаетъ его труды и онъ сравнительно скоро, ранѣе своихъ товарищей, награжденъ скуфьей. Іерей польщенъ вниманіемъ, но наученный горькимъ опытомъ, знаетъ, что „розы безъ шиповъ“ встрѣчаются только въ сказкахъ. При полученіи № Еп. Вѣдомостей, въ которомъ напечатано было о награжденіи его скуфьей, нашъ іерей соображаетъ: „ну, ужъ я теперь благочинному пятерки-то на попечительство не напишу.—будетъ и рублевочки! Оно-бы и доброе дѣло пожертвовать на сиротъ, да вѣдь въ кассу,—тоже на сиротъ,—надобно будетъ, по уставу, заплатить 5 рублей; да скуфью нужно сшить,—тоже дешевле пяти рублей не сошьешь, да еще поѣздка въ Вятку, чтобы сшить скуфью, тоже въ копѣечку вскочить. А тутъ у ребятишекъ сапоги „каши просятъ“. Нужно бы и женѣ новую шляпку купить, а то старая-то болѣе начинаетъ на грибъ походить. Хоть матушка ничего и не говоритъ, да какъ на грѣхъ дьяковица новую завела!

Прошло еще нѣсколько лѣтъ. За неустанные труды на пользу св. церкви нашъ іерей получилъ камилавку.

Онъ уже съ нѣкоторой тревогой соображаетъ, какъ ему извернуться, чтобы уплатить налогъ за награду. Благочинному на попечительство, думаетъ онъ, все равно больше рубля не дамъ! Пускай корятъ, что не цѣню вниманія начальства. Вѣдь за камилавку дешевле 10 рублей не заплатишь, да еще поѣздка въ Вятку, а тамъ въ кассу 10 рублей. А тутъ еще сосѣди намекають, что нужно-бы и поздравить со вниманіемъ начальства. А что стоить

расходъ на обученіе дѣтей! И такъ далѣе все въ этомъ родѣ: „чѣмъ больше въ лѣсѣ, тѣмъ больше дровъ!“ Что новая награда, то новый и штрафъ... ахъ да, простите за обмолвку, новый и большій взносъ „на усиленіе средствъ эмеритальной кассы“ въ ознаменованіе *радостнаго* случая—награжденія.

Нѣтъ, въ самомъ дѣлѣ, отцы, вѣдь если награда есть *награда*,—то не слѣдуетъ ее обращать въ *наказаніе*, сопровождая штрафомъ, тѣмъ большимъ, чѣмъ выше награда. Это что же такое?

Ну что такое эти взносы въ кассу по случаю награжденія, какъ не „налогъ на добродѣтель“. Вѣдь дѣло представляется, по крайней мѣрѣ намъ, такъ: ты трудишься больше другихъ,—узнало про это начальство, одобрило... и касса рѣшила: оштрафовать его „за труды и заслуги“ на три рубля! Вы продолжаете ваши труды. Ну, думаетъ касса, его нужно оштрафовать на пять рублей. Вы еще не успокоились,—штрафъ уже 10 рублей. Трудъ вашъ продолжается. Вишь, какой приткій! оштрафовать его на 15 рублей! По неволѣ скажешь: „ну, ударъ разъ, ударъ два, да зачѣмъ же до безчувствія!“

И чѣмъ въ сущности вызывается этотъ „налогъ на добродѣтель“? Состояніе нашей кассы, какъ видно изъ отчетовъ правленія, печатаемыхъ въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, прекрасное, состояніе ея въ финансовомъ отношеніи вполнѣ устойчивое, что признано всѣми, доходъ на громадную сумму превышаетъ расходъ, такъ что та тысяча, которая приблизительно получается въ видѣ налога—штрафа съ награждаемыхъ, не вызывается никакой настоятельной необходимостью.

А потому, намъ кажется, Еп. Съездъ долженъ возбудить ходатайство объ отмѣнѣ этого налога на духовенство, какъ несправедливо обращающаго награду въ наказаніе и налагаемаго на трудъ священника, а отнюдь не на его большее съ другими обезпеченіе.

Въ заключеніе скажемъ, что мы знаемъ одного почтеннаго іерея, который, изъ-за награжденія его орденомъ Анны 2 сте-

пени, лишился возможности исполнить свою завѣтную мысль — посѣтить Троицкую Сергіеву лавру.

Сначала исполненію намѣренія препятствовали расходы по обученію дѣтей. А потомъ, пристроивъ дѣтей, онъ скопилъ 50 руб. и хотѣлъ было уже исполнить свою мечту, какъ былъ награжденъ орденомъ св. Анны 2 степени. Заплативъ за орденъ въ инвалид-ный капиталъ и эмеритальную кассу и сдѣлавъ „добровольное“ пожертваніе въ Епархіальное Попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, онъ остался совсѣмъ безъ денегъ и рѣшилъ поѣздку отложить на будущей годъ.

А тамъ разбитъ былъ параличомъ, ушелъ за штатъ и проживаетъ на пенсію въ 130 рублей въ годъ, при чемъ разбитыми оказались и надежды его помолиться при гробѣ великаго Угодника Божія.

Первый годъ школьной жизни.

(Изъ записокъ учителя церковно-приходской школы).

(Продолженіе).

И.

Прошло нѣсколько времени со дня моего пріѣзда въ с. У—дъ. Мало по малу я начиналъ входить въ колею новой жизни и чувствовать себя болѣе спокойнымъ, уравновѣшеннымъ. Да и работы по школѣ было такъ много, что за нею забывалась вся неприглядность ея внѣшней и внутренней обстановки. Моя частная жизнь на первыхъ порахъ не отличалась чѣмъ либо выдающимся, была слишкомъ однообразна и монотонна. Днем—занятія въ школѣ, вечеромъ—поправка ученическихъ тетрадокъ, и приготовленіе къ урокамъ слѣдующаго дня, состоящее въ разработкѣ учебнаго матеріала и метода преподаванія, а остальное время удѣлялось чтенію разныхъ книгъ, по преимуществу сочиненій знаменитыхъ

писателей русской литературы, которые я бралъ у своего учителя о. діакона изъ его довольно солидной домашней бібліотеки. Такъ какъ погода на дворѣ стояла самая непріятная, то приходилось почти всегда сидѣть дома, отказываясь даже отъ необходимой часовой прогулки послѣ занятій. Въ это первое время я только изрѣдка заходилъ къ о. діакону и то не надолго. Бывали дни, особенно вечера, когда я чувствовалъ себя весьма утомленнымъ, пожалуй, даже больнымъ. Являлось ли это слѣдствіемъ вліянія школы, съ ея невыносимой духотой, продолжительностью и горячностью занятій, или же еще слишкомъ сильны были во мнѣ впечатлѣнія новой жизни, людей, обстановки—не знаю. Но вѣроятно и то и другое.

Наконецъ, начала устанавливаться зима. Село приняло болѣе опредѣленный и даже веселый видъ. Изъ оконъ моей высокой квартиры въ ясные солнечные дни открывались далекіе горизонты и своими пріятными, ласкающими оттѣнками пробуждали во мнѣ силы, энергію, жажду жизни. На улицѣ стало больше оживленія, говора, шума; все это развлекало меня и во мнѣ постепенно начиналъ проходить первый тяжелый періодъ разочарованія. Одновременно съ этимъ возвращались ко мнѣ спокойствіе, душевное равновѣсіе, хладнокровіе—тѣ душевныя качества, которые заставляютъ человѣка трезво смотрѣть на вещи, правильно обсуждать тѣ или другія стороны своего положенія, своей жизни. И подъ вліяніемъ такого установившагося душевнаго состоянія я многое увидѣлъ и понялъ, чего не видѣлъ и не понималъ раньше, многіе предметы изъ окружающей жизни получили теперь для меня новую окраску. Я могъ уже смѣло и съ радостью сказать, что судьба, пославшая меня въ это село, была по отношенію ко мнѣ очень милостива, поставивъ меня въ первый годъ самостоятельной жизни въ такія условія, которые имѣли благотѣльное вліяніе на всю послѣдующую мою жизнь.

Прежде всего я не могъ не быть довольнымъ моимъ назначеніемъ въ село. Это маловажное на первый взглядъ обстоятель-

ство въ существѣ имѣеть большое значеніе. Тяжелая жизнь народнаго учителя даже при всей массѣ живого дѣла всетаки требуетъ порой душевнаго отдохновенія, страстнаго желанія хоть на нѣсколько часовъ побывать въ иной сферѣ, подышать другимъ воздухомъ. Хорошая интеллигентная семья, оживленный обмѣнъ мнѣній по тѣмъ или другимъ вопросамъ педагогики, литературы, политики—въ этомъ случаѣ и служить именно необходимой сферой для доставленія народному учителю самого истиннаго и высокаго удовольствія послѣ переутомленія отъ школьныхъ занятій. Между тѣмъ почти каждый деревенскій учитель бываетъ лишень подобныхъ удовольствій за рѣдкими развѣ исключеніями и то въ праздничные дни, когда, по пріѣздѣ въ село, придется иногда побывать въ двухъ, трехъ интеллигентныхъ домахъ, да и то на скорую руку, такъ что не успѣешь отвести душу, стряхнуться, освѣжиться и опять ѣдешь въ деревню. При томъ всякая такая поѣздка въ село сопряжена съ немалыми расходами на прогоны, на необходимость имѣть постоянную дорожную одежду и т. п. Что же касается указаній, которыя нерѣдко приходится слышать, на то, что жизнь въ деревнѣ стоитъ дешевле въ отношеніи пріобрѣтенія пищевыхъ продуктовъ, то по личному опыту многихъ годовъ смѣю завѣрить, что это неправда. Въ иной деревнѣ, на примѣръ, вотской или черемисской, не найдешь ни мяса, ни молока и за тѣмъ и другихъ всегда надо ѣздить въ село.

Такимъ образомъ и въ матеріальномъ и, что особенно важно, въ психологическомъ отношеніяхъ жизнь сельскаго учителя имѣеть больше привлекательныхъ сторонъ; и именно сельскій учитель меньше всегда поддается тому нравственному прозябанію, которое нерѣдко замѣчается въ жизни деревенскаго учителя, особенно человѣка слабаго характера, слабой силы воли и недалеко стоящаго въ развитіи, умственныхъ дарованій. Нужно ли говорить о томъ, что вообще для молодого человѣка, или молодой дѣвушки, съ дѣтства привыкшихъ жить въ селѣ или городѣ, первоначальное поступленіе на учительскую службу въ деревню можетъ

имѣть пагубныя послѣдствія для нихъ самихъ и для ихъ дѣла. Горячіе, искренніе порывы служенія „темному люду“, которыми бывають воодушевлены еще на школьной скамьѣ всѣ эти епархіалки, гимназистки, духовные и учительскіе семинаристы, при поступленіи ихъ въ деревню могутъ сразу разбиться о твердость и трудность той почвы, которую имъ придется воздѣлывать. Поддержать, вдохновить ихъ въ первыхъ неудачахъ, въ горькихъ разочарованіяхъ на порогѣ самостоятельной и новой жизни въ деревнѣ некому. И часто реакція наступаетъ скорая и полная, имѣющая для нихъ печальныя послѣдствія. Молодые юноши нерѣдко при такихъ условіяхъ спиваются, а молодыя дѣвушки или ѣдутъ домой, или начинаютъ искать другой службы; вообще же тѣ и другія, оставаясь на учительской должности, видятъ въ ней только однѣ непривлекательныя стороны, тяжелую обузу и, занимаясь безъ воодушевленія, еле-еле стараясь сдѣлать положенное число уроковъ, лишь ждуть не дождутся вakatнаго времени... Подобныхъ примѣровъ скорой разочарованности и постепеннаго нравственнаго прозябанія въ жизни народныхъ учителей и учительницъ каждому, вѣроятно, приходилось видѣть не мало.— Вотъ почему я былъ глубоко благодаренъ судьбѣ за мое назначеніе именно въ село!

Но село У—дѣ кромѣ того имѣло еще и свои преимущества. Оно стояло почти при самой рѣкѣ Вяткѣ и было въ двухъ верстахъ отъ пароходной пристани, находящейся въ большомъ торговомъ селѣ, пожалуй не уступающемъ по своему внѣшнему виду нѣкоторымъ уѣзднымъ городамъ. Народъ въ селѣ былъ чисто русскій, бойкій, смышленный, предприимчивый, любившій красиво одѣться и имѣвшій болѣе правильный, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, русскій выговоръ. Конечно, всѣ эти качества отразились и на школьникахъ. Здѣсь они всегда являлись въ школу опрятными, приглаженными, причесанными.

Живя при рѣкѣ, они очень рано знакомились съ жизнью, съ ея опасностями; поэтому и ихъ воображеніе, смѣтливость, жи-

вость были развиты болѣе, чѣмъ, напримѣръ, у сверстниковъ ихъ глухого лѣсного края. И если занятія съ подобнаго рода дѣтьми требовали со стороны учителя больше знаній, осторожности въ словахъ и дѣйствіяхъ, готовности удовлетворить всевозможному любопытству дѣтей,—то онѣ и вознаграждались достиженіемъ болѣе интересныхъ результатовъ.

Другая хорошая сторона села У—да заключалась въ томъ, что интеллигентный міръ въ немъ состоялъ исключительно изъ духовенства—священника, діакона и псаломщика. Никакой другой интеллигенціи не было, какъ не было и вообще никакихъ увеселительныхъ заведеній: все это было сосредоточено въ сосѣднемъ селѣ. Другому человѣку, можетъ быть, такой односторонній интеллигентный кругъ показался бы скучнымъ, но меня лично онъ привлекалъ своими симпатіями. Происходя самъ изъ духовной среды и нося въ себѣ нѣкоторыя изъ отличительныхъ ея качествъ—семейную простоту, застѣнчивость, я естественно скорѣе могъ сблизиться съ людьми одного со мной сословія, быть правильно ими понятымъ. Духовный же кружокъ села У—да, несмотря на всю скромность въ своей частной жизни, былъ именно интеллигентный въ полномъ смыслѣ этого слова. Здѣшнее духовенство не ограничивалось только обыкновеннымъ совершеніемъ службъ, требоисправленіемъ, но каждый изъ нихъ смотрѣлъ на свои обязанности шире, глубже, и такъ или иначе ихъ развивалъ. Священникъ обращалъ особенное вниманіе на приходъ, на поднятіе въ немъ религіозно-нравственной жизни, постоянно устраивалъ соборствованія, собственной неутомимостью подавалъ всѣмъ примѣръ. Діаконъ—былъ занятъ школой и прямо жилъ ея жизнью; псаломщикъ—энергично и горячо работалъ надъ устройствомъ церковнаго хора. Но что меня особенно влекло къ здѣшнему причту, такъ это его личныя высокія качества. Это были люди трезвые, простые, добрые, отзывчивые, услужливые и въ то же время вполне идейные. Каждый изъ нихъ много читалъ, думалъ и, собираясь семейнымъ образомъ, дѣлился другъ съ другомъ своими мыслями,

думами, планами. Насколько это были лица благороднаго характера, я могу указать на то, что во все продолженіе моей жизни въ сельѣ между ними никогда не случалось какихъ либо разногласій, непріятностей, ссоръ! Впослѣдствіи, присматриваясь къ духовенству другихъ сельъ, я нигдѣ почти не встрѣчалъ такой братской товарищеской жизни между его членами... Неудивительно, что попавъ въ кругъ такихъ людей, я былъ принятъ ими радушно, какъ свой человѣкъ, и, вращаясь среди нихъ, невольно самъ заражался ихъ серьезностью, любовью къ труду, къ своимъ прямымъ обязанностямъ и другими хорошими качествами.

Но самымъ лучшимъ, дорогимъ, безцѣннымъ приобретеніемъ во все время моей службы въ с. У—дѣ было то, что я попалъ подъ руководство прекраснаго учителя о. діакона, глубоко преданнаго своему дѣлу, любившаго его и ради него не щадившаго своего здоровья. Человѣкъ недюжинныхъ способностей, прошедшій полный курсъ общеобразовательныхъ предметовъ дух. семинаріи, которую не кончилъ исключительно лишь по своимъ семейнымъ обстоятельствамъ, о. діаконъ съ самаго поступленія своего на духовную службу посвятилъ себя церковной школѣ. Учительствуя въ ней въ продолженіе 8 лѣтъ, онъ смѣтрѣлъ на нее какъ на великое святое дѣло, отдавая которому свои силы, энергію, здоровье, можно получить отъ него обратно вдвое больше, т. е. поучиться отъ него многому самому. Имѣя такой глубокой взглядъ на учительскую дѣятельность, онъ былъ внимателенъ къ ней до мелочей. Онъ всегда аккуратно являлся въ школу съ заранѣе приготовленнымъ, разработаннымъ учебнымъ матеріаломъ, такъ что, приступая къ занятіямъ, онъ не раздумывалъ надъ методомъ преподаванія, что такъ нерѣдко встрѣчается у большинства учителей и учительницъ, часто не знающихъ, съ какого конца начать урокъ. Во время занятій въ школѣ о. діаконъ дорожилъ каждой минутой, и ребята у него, исключая перемѣнъ, никогда не сидѣли

безъ дѣла. Занимался онъ очень живо, съ воодушевленіемъ, но никогда не увлекался до того, чтобы пуститься въ отвлеченности и заставить ребятъ потерять интересъ къ сказанному. Часто послѣ уже занятій, распустивъ учениковъ, онъ долго еще сидѣлъ въ школѣ, или старательно прописывая буквы и слова въ тетради по чистописанію, или приводя въ порядокъ разныя школьныя вещи, или чаще всего просматривая перья ручекъ, чтобы на слѣдующій день, во время занятій, не отвлекать и себя и учениковъ перемѣной плохихъ перьевъ. Да, въ немъ была горячая, беззавѣтная любовь къ своему дѣлу, даже въ мелочахъ! Но... педагогическія мелочи?! Если бы каждый народный учитель обращалъ на нихъ большее вниманіе, то на какую бы высоту можно было поднять все великое дѣло образованія и воспитанія дѣтей, этого подростающаго новато поколѣнія!

Когда я сталъ заниматься въ школѣ, то былъ не мало удивленъ тѣми успѣхами, которыхъ достигъ о. діаконъ по всѣмъ предметамъ школьнаго курса. Вѣдь была только первая половина учебнаго года, а въ младшей группѣ у него хорошо читали и отлично писали простыя слова и предложенія. Въ старшей группѣ по русской книгѣ Одинцова и Богоявленскаго (2-й выпускъ) былъ пройденъ уже отдѣлъ природовѣдѣнія и читали географическій отдѣлъ. Познанія по этимъ отдѣламъ были не отрывочныя, а всестороннія и глубокія; видно было, что прочитанное приведено въ строгую стройную систему и запечатлѣлось въ умахъ дѣтей цѣлой картиной. Любимымъ предметомъ о. діакона была ариометика; за то и результатовъ по этому предмету онъ достигалъ замѣчательныхъ. Главное вниманіе по ариометикѣ онъ обращалъ на устный счетъ. Всѣ малѣйшіе приемы устныхъ дѣлений, умноженій ученики у него знали какъ пять своихъ пальцевъ; въ старшей, напри- мѣръ, группѣ свободно рѣшали сложныя умственные задачи въ предѣлѣ тысячъ, а въ задачникѣ Гольденберга, кажется, не было ни одной такой задачи, которой въ концѣ года не могли рѣшить

большинство учениковъ. А вѣдь у Гольденберга въ курсѣ задачъ за начальную школу есть такія, надъ которыми, пожалуй, задумается воспитанникъ средняго учебнаго заведенія. Прохожденіе именованныхъ чиселъ, дробей, квадратныхъ и кубическихъ мѣръ о. діаконъ не дѣлалъ предметами особаго отдѣла; онъ знакомилъ съ ними дѣтей постепенно, начиная съ перваго года. Устные задачи о. діаконъ всегда давалъ свои; это были очень интересныя типичныя задачи большею частію изъ сельско-хозяйственнаго крестьянскаго обихода, продуманныя и переработанныя въ продолженіе многихъ лѣтъ учительства въ школахъ. Я весьма сожалею, что не записалъ тогда этихъ задачъ, онѣ составили бы цѣлый сборникъ, могущій принести незамѣнимую услугу каждому неопытному учителю.

Въ письменныхъ упражненіяхъ у о. діакона диктовка почти никогда не практиковалась; онъ обращалъ главное вниманіе на переложеніе учениками статей, рассказовъ, басенъ, описаній природы, событій изъ жизни школы или села съ соблюденіемъ грамматическихъ и синтаксическихъ правилъ и оборотовъ. Даже въ младшей группѣ во второй половинѣ учебнаго года каждый ученикъ могъ связно написать, что онъ дѣлаетъ дома, на примѣръ, утромъ, вечеромъ, въ праздничный день и т. п. Ученики у него писали однообразнымъ твердымъ почеркомъ и это тѣмъ болѣе удивительно, если принять во вниманіе крайнее неудобство партъ и тѣсноту, такъ какъ за нѣкоторыми партами сидѣло по 7 человекъ. А при такихъ условіяхъ даже трудно сосредоточиться на какойнибудь мысли!

Не мало вниманія, труда, знаній вкладывалъ о. діаконъ и въ изученіе церковно-славянскаго языка и совмѣстно съ нимъ церковнаго пѣнія. По церковно-славянскому языку читали по книгѣ Ильминскаго: „Чтеніе изъ Священнаго Писанія ветхаго и новаго Завета“, Св. Евангеліе, переводили также всѣ пѣснопѣнія утрени и литургии. Чтеніе это почти всегда велось одновременно и въ

старшей группѣ и средней; при чемъ старшіе переводили точно и дословно каждое слово, каждый оборотъ и объясняли; средніе же ограничивались связнымъ пересказываніемъ прочитаннаго, переводя лишь самыя простыя предложенія. Такой приѣмъ преподаванія этого языка былъ очень живой, интересный, вызывалъ соревнованіе въ обѣихъ группахъ, вслѣдствіе чего результаты получались прекрасныя.

Изученіе церковнаго пѣнія въ нашей школѣ значительно облегчалось тѣмъ обстоятельствомъ, что мѣстный народъ обладалъ богатыми пѣвческими способностями; ребята здѣсь съ дѣтства были пріучены къ пѣнію и слухъ у нихъ былъ развитъ замѣчательно тонко. Кромѣ того, каждый изъ нихъ съ малыхъ лѣтъ постоянно ходилъ въ церковь, и духовныя пѣснопѣнія, молитвы невольно врѣзывались въ его памяти. Церковному пѣнію о. діаконъ ежедневно удѣлялъ въ школѣ полчаса, иногда цѣлый часъ. Въ это время разучивали пѣснопѣнія къ предстоящему воскресному, или праздничному дню, стихиры на Господи воззвахъ, на стиховнѣ, ирмосы, тропари воскресные и праздничные. Каждую утреню и обѣдню пѣлъ хоръ изъ лучшихъ учениковъ и ученицъ нашей школы; а „Вѣрую“... и „Отче нашъ“ исполнялись всей школой при участіи народа. Раньше хоромъ управлялъ самъ о. діаконъ, или его жена, отлично знавшая церковное пѣніе и имѣвшая прекрасный голосъ. Но съ пріѣздомъ новаго псаломщика, тоже знатока пѣнія, хоръ перешолъ въ руки послѣдняго, а я и о. діаконъ ему въ этомъ содѣйствовали.

Занятія въ школѣ съ о. діакономъ мы распредѣлили такъ. Я взялъ на себя всѣ уроки средней и старшей группы, исключая ариеметики, къ которой я вообще никогда не чувствовалъ любви, и если и пересиливалъ себя въ занятіяхъ по этому предмету, то исключительно потому, что сознавалъ всю важность и необходимость этого предмета въ жизни крестьянина. Я всегда, еще учась, больше увлекался словесными предметами — географіей, исторіей, русскимъ языкомъ. Занимаясь по этимъ предметамъ, я рѣдко ко-

гда чувствовалъ переутомленіе или усталость. Вообще же въ этотъ первый годъ школьныхъ занятій я во всемъ руководился совѣтами и указаніями своего учителя о. діакона. При помощи его я разработывалъ учебный матеріаль, выбиралъ тотъ или другой методъ преподаванія, распредѣлялъ уроки, обращалъ особенное вниманіе на ту или иную сторону учебныхъ предметовъ. Нерѣдко мы дѣлали такъ. Я занимался со всѣми тремя группами, а о. діаконъ слушалъ и выяснялъ потомъ недостатки моего преподаванія. Въ перемѣны, между уроками, иной разъ уставши отъ тяжелой умственной работы, мы пѣли съ учениками народный гимнъ: „Боже Царя Храни“, или „Коль славень“, или даже что нибудь изъ божественнаго, и къ намъ вновь возвращались бодрость и силы.

Незвучна, убога была на видъ У—декая школа: но созданная въ ней трудами о. діакона, его беззавѣтной любовью къ дѣтямъ, безукоризненнымъ исполненіемъ учительскихъ обязанностей постановка всего учебно-воспитательнаго дѣла была не только образцова, но и проникнута тѣмъ высокимъ религіознымъ духомъ, который долженъ составлять главную основу церковно-приходской школы.

Учитель Н. Богоспасаевъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Праздникъ древонасажденія въ Вятскомъ духовномъ училищѣ.

Здравая педагогія придаетъ весьма большое значеніе ознакомленію учащихся съ природой. Въ цѣляхъ теоретическаго ознакомленія съ ней необходимѣйшимъ матеріаломъ всякой классной книги для чтенія въ начальныхъ школахъ являются статьи о разнообразныхъ элементахъ природы, а въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ въ этихъ видахъ введенъ особый учебный предметъ— „природовѣдѣніе“, преподаваемый въ настоящее время и въ ду-

ховно-учеб. заведеніяхъ. Для нагляднаго ознакомленія съ природой рекомендуются практическіе уроки по природовѣдѣнію, прогулки и экскурсіи съ учебными цѣлями.

Однимъ изъ прекрасныхъ средствъ практич. ознакомленія съ природой, въ частности съ ея растительнымъ царствомъ, являются введенные законодательнымъ путемъ въ обиходъ с.-американскихъ школъ и широко распространенные въ з.-европ. школахъ праздники древонасажденія въ деревенскихъ училищахъ и праздники цвѣтовъ—въ городскихъ. Начиная устраиваться школьные зеленые праздники кое-гдѣ и у насъ. И это не удивительно, въ виду бѣдствій, угрожаемыхъ обезлѣсеніемъ страны и въ виду значенія ихъ для учащихся.

Подготовка мѣста и земли для посадокъ съ надлежащими объясненіями руководителя, самая посадка растений, охраненіе ихъ отъ разнообразныхъ враговъ изъ растительнаго и животнаго царства и вообще послѣдующій уходъ за ними даютъ весьма много цѣннаго матеріала для нагляднаго закрѣпленія пріобрѣтенныхъ на урокахъ по природовѣдѣнію знаній и для обогащенія учащихся новыми полезными свѣдѣніями.

Самыя же работы по древонасаженію, какъ подготовительныя и работы при посадкѣ растений, такъ и послѣдующій уходъ за произведенными посадками являются однимъ изъ цѣлесообразнѣйшихъ во всѣхъ отношеніяхъ и особенно въ педагогическомъ видѣ школьнаго ручнаго труда.

Нечего уже говорить о возможномъ практическомъ значеніи ознакомленія съ древонасаженіемъ для послѣдующей жизни учащихся. Можно сказать даже болѣе. Практическое ознакомленіе съ дѣломъ посадки растений можетъ принести учащимся въ д.-учебн. заведеніяхъ пользу даже для ихъ будущей пастырской дѣятельности.

Такъ напр., много говорено и сѣтуется и въ печати по поводу печальнаго вида нашихъ православныхъ кладбищъ... Однимъ

изъ средствъ ихъ благоустройства является обсадка ихъ деревьями по инициативѣ законоучителей чрезъ учениковъ начальныхъ школъ.

Наконецъ и вообще устраиваемые школьные зеленые праздники являются прекраснымъ и полезнымъ развлеченіемъ для учащихся въ ихъ болѣе или менѣе однотонной жизни.

Вотъ почему не бесполезно и въ духовномъ органѣ сказать нѣсколько словъ о состоявшемся въ Вятскомъ дух. училищѣ праздникѣ древонасажденія, тѣмъ болѣе, что онъ былъ такъ широко идейно и декоративно и вмѣстѣ съ тѣмъ просто обставленъ, что устройство его, въ болѣе скромныхъ по декоративной обстановкѣ размѣрахъ, можетъ служить образцомъ подобныхъ зел. праздниковъ и въ начальныхъ школахъ нашей губерніи.

Подготовка къ древонасажденію была начата съ осени, когда учащіеся сами на засыпанномъ щебнемъ мѣстѣ бывшаго смотрительскаго корпуса вырыли ямы для посадки намѣченныхъ растений. Нужно замѣтить, что нѣкоторые ученики довольно охотно работали, поощряемые примѣромъ устроителя праздника, а также бывшаго помощника смотрителя С. С. Липягова, и большею частію бросали эти работы, кагда не видѣли личнаго труда указанныхъ лицъ. Въ теченіе учебнаго года учащіеся путемъ чтенія соотвѣтствующихъ статей и изученія стихотвореній на урокахъ рус. языка, чрезъ чтеніе со свѣтовыми картинами „о пользѣ и значеніи лѣса въ связи съ устройствомъ праздниковъ древонасажденія“, а также въ заключеніе и при посредствѣ письменныхъ работъ были подготовлены къ болѣе осмысленному древонасажденію. Такъ напр., ученики 2 кл. норм. отд. исполнили послѣднюю письм. работу „о пользѣ растений“ (по готовому плану); ученики 3 класса объединили матеріалъ двухъ статей въ письм. работѣ на тему: „Почему въ С.-Америк. школахъ введены праздники древонасажденія и какъ они тамъ устраиваются“; ученики 4 класса исполнили самост. работу на тему: „Какую пользу и удовольствіе доставляетъ людямъ лѣсъ и деревья вообще“.

Весной, когда необходимо было заполнить выкопанныя ямы

привозной землей и убрать мусоръ и щепы, ученики почти не принимали участія въ работахъ, предпочитая играть въ мячъ, бабки и пр., и вообще, нужно замѣтить, что большинство изъ нихъ пренебрегало земляной работой, даже легкой уборкой щепъ, какъ якобы *черной* работой, тѣмъ болѣе, что они почти не видѣли на этотъ разъ личной работы устроителя и скорѣе можно было найти добровольцевъ на чистую работу, напр. на писаніе программъ для м—в—литературнаго утра.

Самый праздникъ былъ устроенъ въ воскресенье, 11 мая, и состоялъ изъ трехъ отдѣленій—литературнаго утра, самой посадки и осмотра выставки. Начался онъ м-в-литературнымъ утромъ, которому предшествовала рѣчь устроителя, преподавателя училища А. Меньшикова, объяснившего смыслъ включенія различныхъ №№ въ программу утра, указавшаго цѣль выставки и выяснившего возможное значеніе праздниковъ древонасажденія.

Исполняемые вокально-литературные №№ программы художественными образцами свидѣтельствовали, какую громадную пользу приносить людямъ лѣсъ и деревья вообще, давая матеріалъ для постройки жилищъ, для подѣлокъ, для топлива (№№—„Божье созданіе земли“, „Споръ деревьевъ“, „Сосны и ели“, „Ивушка“), лѣсъ—основа экономическаго благосостоянія народа, какъ главный хранитель почвенной влаги, отъ которой зависятъ урожаи („Добрыя вѣсти“, „Дождикъ“, „Урожай“, „Засуха“ и „Неурожай“),—онъ доставляетъ и громадное удовольствіе и умиротвореніе („Зеленый шумъ“, „Нашъ садикъ“, „Рябиночка“, „Цвѣты и цвѣточекъ“, „Эхо въ лѣсу“, „Война грибовъ“, „Грезы“),—онъ имѣетъ и маленькихъ друзей,—птицъ, и другихъ мелкихъ друзей, иногда и презираемыхъ по невѣдѣнію людьми („Лягушка“), и безпощаднаго врага, по исторически создавшейся и потому трудно искоренимой стихійной привычкѣ уничтожать лѣсъ („Въ темномъ лѣсѣ, порублю я пасѣку... распашу пашенку“, „Рубка лѣса“, „Плѣнница“),—съ лѣсомъ у народа соединяются разныя легендарныя представленія („Лѣсной царь“); въ виду громаднаго значенія лѣса

слѣдуетъ разумно пользоваться имъ и садить деревья, работая „не все лишь для себя“, но и для грядущихъ поколѣній („Старикъ и трое молодыхъ“, „Гимнъ деревьямъ“).

Литературные №№ программы были исполнены одними учениками, а вокальные и музыкальные—и при участіи членовъ корпораціи училища. Нѣкоторые №№ были обставлены очень декоративно, напр. „Лѣсной царь“ и особенно сценка „Война грибовъ“, когда на эстрадѣ фигурировали въ роли дѣйствующихъ лицъ громадныхъ размѣровъ, до 1 1/2 аршина, натурального цвѣта разнообразные грибы съ грибнымъ царемъ—боровикомъ во главѣ.

По окончаніи литературнаго утра ученики съ бантиками разныхъ цвѣтовъ на груди, изготовленными дамами училища, по классамъ, каждый классъ и отдѣленіе со своимъ флагомъ во главѣ, подъ звуки духового вольно-пожарной дружины оркестра, явившись сюрпризомъ отъ почетнаго блюстителя училища Н. И. Клабукова,—отправились на мѣсто посадки, которое было украшено флагами и съ трехъ сторонъ арками съ надписями, выяснявшими идею древонасажденія и отвѣчавшими на разные недоумѣнные по поводу посадки вопросы: „Деревья—наши зеленые“, „Кто посадить дерево, того благословятъ внуки“, „Ученики С.-Америк. школь ежегодно садятъ деревья“, „Насади Богъ рай, введе чловѣка дѣлати его и хранить“ (Быт. 3, 8 и 15 ст.), „Лучше что-нибудь, чѣмъ ничего“, „Не все только для себя“.—Здѣсь была прочитана молитва, испрашивающая Божіе благословеніе на новое дѣло, окроплены святой водой посадочный матеріалъ и мѣста посадокъ, и ученики, размѣстившіеся въ заранѣе строго опредѣленномъ порядкѣ, подъ звуки гимна деревьямъ—„Малютку-дерево сажая, поемъ деревьямъ мы привѣтъ“ посадили пять яблонь, десять кустовъ крыжовника и смородины и 14 гнѣздъ малины.

Окончился праздникъ осмотромъ учащимися и публикой выставки, приуроченной къ древонасажденію, устроенной въ одномъ проходномъ классѣ. Выставка была не велика по составу отдѣловъ и по количеству предметовъ, но была составлена со знаніемъ дѣла

и заслуживала большаго вниманія, чѣмъ каковое ей пришлось удѣлить ученикамъ и публикѣ. Центромъ ея служили витрины съ лучшими дешевыми по цѣнѣ и доступными по содержанію брошюрами и книжками по садоводству, лѣсонасажденію и главнѣйшимъ отраслямъ сельскаго хозяйства; здѣсь же была выставлена и вся имѣющаяся на рус. языкѣ литература о праздникахъ древоднасажденія и коллекція свѣтовыхъ картинъ съ подготовленной къ печати рукописью для народныхъ и школьныхъ чтеній „О пользѣ лѣса въ связи съ устройствомъ праздниковъ древоднасажденія“. Налѣво отъ витринъ были на столахъ разложены основныя орудія по садоводству, огородничеству и цвѣтоводству; надъ ними по стѣнѣ были развѣшаны наглядныя таблицы съ миниатюрными образцами разнообразныхъ подѣлокъ изъ дерева. По др. сторону витринъ съ литературой были разложены основныя почвы Вятской губерніи, суррогаты древеснаго топлива, коллекціи древесныхъ сѣмянъ, а стѣна была украшена снимками съ нѣкоторыхъ картинъ знаменитаго поэта лѣса И. И. Шишкина, урожденца г. Елабуги. По другимъ стѣнамъ выставочнаго помѣщенія были развѣшаны наглядныя таблицы друзей садовода—птиць и враговъ его изъ міра мелкой твари,—карты въ краскахъ сравнительной лѣсистости Европы, Европейской Россіи и Вятской губерніи.

Всѣ отдѣлы были снабжены объясненіями и задекорированы плакатами съ флажками и съ соотвѣтствующими надписями. Здѣсь, на выставкѣ, пѣвчіе изъ учащихся получили на память о праздникѣ за участіе въ хорѣ отъ устроителя составленныя имъ брошюры о праздникахъ древоднасажденія, и затѣмъ всѣ ученики получили гостинцы, присланныя вышеупомянутымъ почетнымъ блюстителемъ училища.

Праздникъ своей идейно-декоративной обстановкой понравился и взрослой публикѣ, и дѣтямъ, и можно только пожалѣть о томъ, что ему не былъ приданъ болѣе широкій общественный характеръ въ смыслѣ приглашенія на него болѣе разнообразной публики. Впрочемъ, устроитель его, затратившій на него массу

энергии, давно уже популяризирующей идею древонасаждения, может утѣшиться тѣмъ, что зел. праздникъ посѣтили ученицы 7 и частію 6 класса Епарх. училища, которымъ, какъ слышно, очень понравился праздникъ и которые даже общаются, сдѣлавшись учительницами, при первой же возможности устраивать въ школахъ подобные праздники.

Д Ъ Т Ы.

„Дѣти, дѣти!“... съ этимъ словомъ

Зрится образъ нашъ родной...

Богъ, дѣтей благословляя,

Намъ даетъ примѣръ святой!

Дѣти—радость, утѣшенье, —

Отъ небесъ оно идетъ!

Божій даръ, благословенье:

Въ ихъ сердцахъ самъ Богъ живетъ!

О, друзья мои! храните,

Берегите вы дѣтей!...

Сердцемъ чистымъ ихъ любите,

Искренней душой своей!

Научите ихъ примѣромъ,

Какъ для Бога должно жить,

Чтобъ могли они и сами

Вѣрой правдою служить!

Лжи отнюдь имъ не внушайте...

Жизнь не шутка для людей!

Лжеученьемъ не прельщайте, —

Не губите же дѣтей!

Дѣти—нѣжныя творенья

Съ чистой, чуткою душой, —

Разъясните ихъ значенье

Жизни временной земной!

Научите ихъ смиренью,
Научите ихъ труду,
Чтобъ не быть пустымъ сосудомъ
Въ этомъ жизненномъ кругу!...

Будьте имъ живымъ примѣромъ,
Путеводною звѣздой,
Что при свѣтѣ правой вѣры
Ихъ ведетъ въ чертогъ родной!

И тогда для васъ награда
Будетъ краше всѣхъ наградъ.
Просіяютъ миръ, отрада
Въ нашихъ любящихъ сердцахъ!

Дѣти, дѣти!... съ этимъ словомъ
Сердце бьется въ насъ сильнѣй...
Въ дѣтяхъ зрю я образъ чистый—
Существо души моей!

Иванъ Матросовъ.

Весенній вечеръ.

Желты цвѣточки явились;
Съ сада черемухой вѣтъ.
Ласточки въ небѣ завились...
Озимь въ поляхъ зеленѣтъ.

Рѣчка въ лугахъ шаловливо
Внизъ по долицѣ течетъ;
Солнце въ закатѣ игриво
Манить въ природу, зоветъ.

Чу!... на лѣсу, за пригоркомъ
Слышится пѣснь соловья;
Голосомъ нѣжнымъ и звонкимъ
Щедро дарить онъ поля.

Гдѣ-то послышался топоть
Бдущихъ пары коней.
Гдѣ-то за рѣчкою шопоть ..
Холодомъ вѣеть съ полей.

Дискъ показался на небѣ,
Звѣзды зажглись въ вышинѣ;
Воздухъ наполненъ весь нѣгой.
Тихо такъ, тихо вездѣ.

Вонъ на горѣ, по дорогѣ
Сельшко ново стоитъ,
Церковь уютна и нова
Крестъ позолочень, блестить.

Въ домикѣ съ маленькимъ садомъ
Старець-священникъ живетъ.
Помнить, когда былъ онъ малымъ...
Быстро какъ время идетъ!

Вспомнилось дѣтство бывшее:
Домъ, гдѣ воспитанъ онъ былъ;
Какъ на лугу, на просторѣ,
Играми дѣтскими жилъ.

Жизнь предъ очами стояла
Пастыря старца-отца.
Ночь на дворѣ наступила
Время прославить Творца.

Тихо молитву святую
Онъ предъ иконой творить:
Молить за паству родную,
Богъ да ее сохранить.

Одно — теорія, другое — жизнь.

Конечно, нѣтъ открытія Америки въ томъ азбучномъ положеніи, что теорія отъ практики иной разъ значительно разнится и реализація первой въ жизни часто напоминаетъ отображеніе фізіономіи въ разбитомъ зеркалѣ. Иллюстрацій къ сказанному — много въ жизни, и всѣ онѣ ясны безъ доказательствъ, такъ-какъ сами бьютъ по нервамъ мало-мальски впечатлительнаго человѣка. Остановимъ вниманіе на одной изъ нихъ. Кажется мало найдется охотниковъ защищать въ теоріи текстъ Св. Писанія «ложь конь во спасеніе», понимаемомъ въ раскольническомъ духѣ, а іезуитскій принципъ объ оправданіи средствъ цѣлью можетъ считать адептовъ своихъ въ теоріи лишь единицами. Но одно — теорія, а другое — жизнь. Въ повседневномъ быту порицаемая теоріей ложь завоевала себѣ въ настоящее время, кажется, права гражданства. Что обходится безъ обмана? Въ куплѣ и продажѣ обманъ считается нынѣ главнымъ факторомъ развитія. Сказать — „нѣтъ дома“ — когда преспокойно посиживаешь въ своемъ гнѣздѣ, это — въ порядкѣ вещей. Наговорить кучу любезностей неприятному, но почему нибудь нужному человѣку; вознести до небесъ бездарность, ожидая чрезъ это себѣ даръ; изукрасить въ рѣчи дѣйствительность до неузнаваемости и т. д. и т. д., — все это считается обычнымъ. Имѣеть мѣсто отмѣченное явленіе и въ жизни духовенства.

Мы — учителя правды — проводимъ принципъ справедливости не до конца. Неполная запись братской доходности, съ разнаго рода цѣлями, что замѣчено уже давно и епархіальной властью; неточное обозначеніе въ „духовныхъ росписяхъ“ и „клировыхъ вѣдомостяхъ“ количества прихожанъ и числа дворовъ, что допускается, также, не по опискѣ, а по извѣстнымъ соображеніямъ чисто карманнаго свойства; уменьшеніе въ книгахъ церковной доходности, чтобы стяжать наименьшую сумму обложенія; удержаніе части доходовъ съ празднаго мѣста въ своемъ карманѣ, вмѣсто отсылки въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія и пр. и

пр.,—все это картины всё́мъ знакомыя, съ которыми большинство духовенства сжилось очень прочно. Что особенно въ этомъ удивительнаго, такъ это отрицаніе большинствомъ элемента преступности въ приведенныхъ выше фактахъ и приложеніе къ нимъ іезуитскаго принципа. Но если все это держалось и держится до сихъ поръ въ нашей средѣ, то теперь не благовременно-ли намъ—пастырямъ—обратить вниманіе на истинную природу этого? Не пора-ли рѣшительно порвать связь съ такимъ взглядомъ на дѣло? Время, кажется, ужъ заклеить подобные поступки самымъ позорнымъ именемъ, унижающимъ даже рядового христіанина, а не только пастыря.

Всѣмъ отмѣченнымъ поступкамъ обыкновенно придаютъ окраску никого не задѣвающей лжи. Но это, конечно, не такъ, и при сильнѣйшемъ желаніи воздержаться отъ повторенія азбучныхъ истинъ, нельзя сдѣлать этого, въ виду отступленія отъ нихъ жизни. Развѣ несправедливая запись братскихъ доходовъ, влияющая на распредѣленіе пособій отъ казны, не бьетъ очень больно и безъ того подавленнаго нуждой нашего собрата въ нищенски бѣдномъ приходѣ? А меньшее—по сравненію съ дѣйствительностью—показываніе числа дворовъ и душъ, развѣ же оно не наноситъ сильнѣйшаго вреда народу, по той, всё́мъ ясной, причинѣ, что священникъ въ большомъ приходѣ не имѣетъ физической возможности религіозно-нравственно руководить всё́ми? Нечего доказывать и того, что изощряясь въ способахъ сокращенія суммы обложенія, мы вредимъ сами-же себѣ, уменьшая бюджетъ духовно-учебныхъ заведеній, а утаиваніе суммъ, имѣющихъ поступить въ попечительство о бѣдныхъ духовнаго званія, прямо-таки лишаетъ несчастныхъ вдовъ и сиротъ куска хлѣба.

Нравственное состояніе общества — хаотическое и не ляжетъ ли часть вины за это на насъ—пастырей, не проводящихъ принципъ правды въ своей жизни до конца и отмежевывающихъ извѣстныя области, къ которымъ этотъ принципъ какъ-будто примѣнимъ лишь въ малой части?—Исповѣдуемъ громко ту истину,

что ложь—всегда равна сама себѣ, будемъ-ли мы прилагать ее въ жизни частной и общественной, къ дѣламъ мелкимъ и большой важности, къ подчиненнымъ и начальникамъ и что оправданіе ея показываетъ лишь нравственное отклоненіе апологетовъ отъ евангельской нормы.

Священникъ.

Х Р О Н И К А .

Къ свидѣнію духовенства. Преосвященный Филаретъ, Епископъ Вятскій и Слободской, съ 17 іюня и до 14 августа сего года будетъ принимать имѣющихъ до него надобность только по средамъ, утромъ, до 2 часовъ дня, и въ воскресные и праздничные дни послѣ литургіи до 2 часовъ дня. Въ прочіе дни, равно и въ вышеупомянутые, если почему-либо не будетъ приѣма, въ экстренныхъ случаяхъ Преосвященный проситъ обращаться къ Преосвященному Павлу, Епископу Глазовскому.

Открытие Епархіального съѣзда. 6 іюня въ Прозоровскомъ корпусѣ Епархіального училища открылъ свои засѣданія Епархіальный съѣздъ духовенства. Предсѣдателемъ съѣзда избранъ священникъ г. Уржума о. Іоаннъ Короваевъ, депутатъ 1-го округа Уржумскаго уѣзда.

Актъ и открытіе Братства въ Вятскомъ Епархіальномъ училищѣ. 8 іюня, въ воскресенье, послѣ Божественной литургіи и молебствія, совершенныхъ Преосвященнымъ Павломъ, Епископомъ Глазовскимъ, послѣдовали въ Вятскомъ Епархіальномъ училищѣ актъ и открытіе Братства для вспомошествованія бѣднымъ воспитанницамъ. Училищное торжество почтили своимъ присутствіемъ Преосвященнѣйшіе Филаретъ и Павелъ, Его Сіятельство, г. Начальникъ губерніи, князь С. Д. Горчаковъ съ супругой, Почетный Блюститель училища Т. Ф. Булычевъ, духовенство г. Вятки, о.о. депутаты Епархіального съѣзда въ

полномъ составѣ, родителя воспитанницъ и много посторонней публики. Болѣе подробныя свѣдѣнія объ училищномъ актѣ и открытіи Братства будутъ сообщены въ одномъ изъ ближайшихъ номеровъ Вѣдомостей.

Литературно-вокально-музыкальный вечеръ въ Вятскомъ Епархіальномъ училищѣ. 6 іюня, въ день окончанія экзаменовъ, кончающими курсъ воспитанниками VI класса Епархіальнаго училища былъ устроенъ литературно-вокально-музыкальный вечеръ, на которомъ, въ значительномъ, конечно, сокращеніи и съ включеніемъ нѣкоторыхъ литературныхъ номеровъ, была поставлена извѣстная патріотическая опера безсмертнаго Глинки „Жизнь за Царя“. На вечерѣ присутствовали, кромѣ училищной корпораціи, о.о. депутаты Епархіальнаго съѣзда и родители и родственники кончающихъ курсъ воспитанницъ. Всѣ номера программы вечера, какъ хоровые такъ и сольные, были исполнены воспитанницами превосходно и вызывали у присутствующихъ многократные и долго несмолкаемые аплодисменты. Пріятное впечатлѣніе отъ вечера усиливали и соотвѣтствующія ролямъ костюмы воспитанницъ и простая, но вполне приличная декорация. Слѣдуетъ искренно поблагодарить училищное Начальство, воспитанницъ, участницъ вечера, и ихъ руководителей и руководительницъ за устройство, въ стѣнахъ училища, такихъ разумныхъ и имѣющихъ глубокое воспитательное значеніе вечеровъ.

Открытіе създовъ наблюдателей и .-п. школъ и едино-вѣрческаго.—9 іюня въ помѣщеніи Епархіальнаго училищнаго совѣта состоялось открытіе съѣзда наблюдателей церковно-приходскихъ школъ Вятской епархіи.

—10 іюня открылся съѣздъ единовѣрческаго духовенства Вятской епархіи.

Письмо въ Редакцію. Въ дополненіе моихъ писемъ, напечатанныхъ въ №№ 16—17 и 21 Епархіальныхъ Вѣдомостей, прошу напечатать нижеслѣдующее.

Въ первомъ своемъ письмѣ я писалъ о корреспонденціяхъ, напечатанныхъ по адресу о. благочиннаго Галицкаго и его супруги.

Про о. П. Галицкаго писали въ „Вятскомъ Краѣ“, что онъ ожидалъ въ селѣ Адвежѣ о. Іоанна Кронштадтскаго и будто бы собирались имъ на это деньги и даже была уже собрана довольно солидная сумма. Я какъ сослуживецъ его и очевидецъ не видалъ никакихъ подобныхъ сборовъ и никоимъ образомъ, конечно, не могъ позволить себѣ выдумки и писать о ней.

Вторая корреспонденція про его супругу является для меня также неправдоподобностью и выдумкой, и я также не могъ позволить себѣ написать ее, такъ какъ знаю, какихъ взглядовъ держится супруга о. Галицкаго на о. Іоанна Кронштадтскаго и есть лишь большая почитательница его, а не „іоаннитка“, сектантка или пропагандистка.

И если при всемъ томъ кто подозрѣваетъ меня въ написаніи тѣхъ корреспонденцій, тотъ глубоко меня обидитъ и оскорбляетъ. Вотъ что хотѣлъ я выразить въ первомъ своемъ письмѣ.

Затѣмъ, далѣе со стороны о. П. Галицкаго послѣдоваль отвѣтъ, на который и я въ свое оправданіе далъ вторымъ письмомъ свой отвѣтъ, коимъ хотѣлъ разъяснить, что распространителемъ своей статьи въ „Звонарѣ“ я не былъ и не старался быть, но объ этомъ какимъ то другимъ путемъ сдѣлалось извѣстно кругомъ. Теперь же, видя неожиданныя непріятныя послѣдствія своей статьи, вслѣдствіе которой распространились неправдоподобные и незаслуженные для моего сослуживца слухи, я нахожу, что поступилъ опрометчиво и некорректно, за что и извиняюсь.

Помѣстивъ свое первое письмо на страницахъ „Вятскаго Вѣстника“, я прошу редакцію послѣдняго перепечатать и настоящее мое письмо.

Священникъ *Поликарпъ Доктинъ.*

Редакторъ *Н. Гусевъ.*

Печатать дозволяется. Гор. Вятка. Іюня 3 дня 1908 г.
Цензоръ протоіерей *В. Раевскій.*

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

Студентъ и Слушат. Выс. женск. курс. готовятъ группами въ перв. клас. Епар. Жен. Училища.

Начало занят. 20 іюня.—Желающихъ довѣрить намъ своихъ дѣвочекъ просимъ имѣть свои книги.

Никол. ул., д. Клабукова. № 102. Квар. Юферева.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на политическую, экономическую, общественную и литературную газету

С Л О В О

выходящую въ С.-Петербургѣ въ изданіи и подъ редакціей

М. М. Ѳедорова.

Подписная цѣна: на годъ 12 р., 6 м.—6 р., 3 м.—3 р., 2 м.—2 р. 15 к., 1 м.—1 р. 10 к. За границу: на годъ 20 р., 6 м.—11 р., 3 м.—6 р., 1 м.—2 р.

Для учащихся въ высшихъ заведѣніяхъ, волостныхъ и сельскихъ обществъ, сельскаго духовенства, учителей и учительницъ и фельдшеровъ на годъ 8 р., на 6 м.—4 р., 3 м.—2 р. 25 к., 2 м.—1 р. 50 к., 1 м.—80 к.

Подписка принимается въ Главной Конторѣ С.-Петербургѣ, Невскій, д. 92, кв. 44.